

Министерство науки и высшего образования РФ
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

**ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В ЭПОХУ
ИНТЕГРАЦИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ И
ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАНИЯ**

*Материалы III международной
научно-практической конференции*

Часть II

Пятигорск
2019

ББК 81.0я43:81.006.3я43
Я41

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «ПГУ»

Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования: Материалы III международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Часть II. – Пятигорск, ПГУ, 2019. – 316 с.

В сборник вошли материалы III международной научно-практической конференции «Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования», состоявшейся в ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» 11-12 апреля 2019 года. Издание содержит результаты научных исследований отечественных и зарубежных учёных, посвященных актуальным проблемам межкультурной и межязыковой коммуникации в период глобализации; наиболее значимым вопросам профессиональной лингводидактики в системе современного высшего образования; ключевым аспектам специальной номинации, прагматике и семантике различных видов дискурса, а также прикладному потенциалу технологий когнитивной и корпусной лингвистики.

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, профессор З.А. Заврумов
(ответственный редактор);

доктор педагогических наук, профессор А.М. Акопянц;

кандидат филологических наук, доцент Н.А. Князев;

кандидат филологических наук, доцент И.И. Косинец;

кандидат филологических наук, доцент Л.Л. Нейленко;

кандидат филологических наук, доцент С.А. Петренко;

кандидат филологических наук, доцент С.В. Тищенко.

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор П.И. Шлейвис;

доктор филологических наук, профессор Л.В. Пявикова.

ISBN 978-5-4220-1031-8
ISBN 978-5-4220-1033-2 (ч.2)

© Пятигорский государственный университет, 2019
© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

**СЕКЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ»**

Аркова Т.И. Ценностные отношения к языку как основа формирования духовно-правильной личности в российском обществе	7
Берина Г.И. Выражение этнического самосознания и культурной идентичности во фразеологии мажорантского английского языка	14
Гончарова О.В., Халиева С.А. Некоторые особенности реагирования на проявление коммуникативной агрессии в англоязычных мусульманских кругах (на примере женских ответов реплики)	19
Джигарян М.В., Карачева Н.В., Гурджян Н.С. Словоизменения и дифференциация в лексических системах испанского и итальянского языков	26
Дубинко С.А., Климова И.И. Переводимость текста и фоновые знания в процессе межкультурной коммуникации	32
Елькин В.В. Трансформирующая роль английского языка в процессе межличностной и межкультурной интеракции в условиях глобализации	38
Мельникова Е.И. Особенности ассимиляции иноязычной лексики в современном немецком языке в эпоху глобализации	45
Мери де Оливейра Э., Джигарян М.В. Краткий анализ проблем межкультурной коммуникации в контексте профессионального взаимодействия	51
Мосина А.С. Заготовки англоязычных медиатекстов и их национальный компонент как проявление антропоцентризма	58

УДК 81'24

С.А. Дубинка

Белорусский государственный университет

И.И. Климова

Финансовый университет при Правительстве

Российской Федерации

dubinka@fsu.by

НЕЭКСПЛИЦИРОВАННОСТЬ ТЕКСТА И ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Цель работы – рассмотреть такие виды неэксплицированности как информационная неполнота и информационная неопределенность текста, а также роль фоновых знаний как невербального компонента общения в успешной коммуникации. В результате исследования показано, что фоновые знания, включая прагматические значения, энциклопедические знания о культуре, истории и традициях страны изучаемого языка, выполняют компенсирующую роль по отношению к неэксплицированности в процессе межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: неэксплицированность, информационная неполнота, информационная неопределенность, фоновые знания, культурный компонент значения

Во всем многообразии мыслительной деятельности и передаче всех аспектов и оттенков смысла высказывания важную роль играют не только вербальные, но и невербальные средства общения. Их соотношение может быть различным с переносом одних или других, что позволяет говорить о том, что процесс общения может иметь место при ограниченном использовании языковых средств, но при обязательном условии – наличии необходимых фоновых знаний у участников общения. Поскольку содержание сообщения никогда не выражается в полной мере эксплицитно, каждый текст в какой-то степени характеризуется информационной неполнотой. Участники общения сами достраивают его до необходимой полноты, улавливая «скрытые смыслы», используя «фоновые знания» [2, с. 160]. Существуют разные подходы к рассмотрению и анализу этого многоаспектного

знания, которые во многом дополняют друг друга. Однако в силу объемности этого понятия они не снимают в полной мере многих герменевтических проблем в сфере речевой коммуникации. Термин «фоновые знания» традиционно включает в себя необходимый объем сведений о невербальных средствах общения и подразумевает необходимость владения не только знаниями о системе языка, но и дополнительными сведениями о культуре, истории, традициях, общепринятых нормах общения в сфере коммуникации, которые органично сочетаются в устном и письменном общении. Культурный компонент в структуре фоновых знаний предопределяет необходимость культурных адаптаций – непрременного условия успешного и эффективного общения с представителями других культур [6]. Фоновые знания, наряду с другими объективными и субъективными факторами общения, органично вписываются в структуру текста и обеспечивают его неэксплицированность или информационную неполноту, которая характерна для естественного общения носителей языка. Известно, что не только в языке, но и в культуре наблюдаются своего рода акценты, причиной которых является взаимодействие различных моделей поведения. Как и от языковых акцентов, от них можно избавиться с помощью серьезной системной работы [5, с. 64].

Экстралингвистические факторы, сопутствующие речевому общению, стали предметом исследования по этнографии языковой коммуникации в работе американских исследователей во главе с Д. Хаймсом [4, с. 50]. В публикациях многих авторов изучение фоновых знаний проводилось в русле лингвострановедения, которая занимается изучением социальной культуры участников общения [3]. Весьма важным для лингвистических исследований является вопрос о том, где и как происходит слияние языковых и фоновых знаний в единое речемыслительное целое. Для того, чтобы язык сохранил свою территорию исследования и не растворился в необъятном море мыслительного содержания человеческого сознания, коммуникативная лингвистика определяет свой предмет исследования – некий стык «фоновые знания – система языка». Коммуникативная лингвистика изучает то, как невербальные средства речевого общения отражаются в речи, т.е. что в реченом произведении выражено имплицитно, а что – эксплицитно. Здесь исследователи задаются вопросом о том, каковы границы степени передачи мысли в каждом конкретном случае. Не вызывает сомнения, что если бы объем передаваемого

сообщения в полной мере раскрывается только через языковой контекст, то это привело бы к непомерному «разбуханию» текста. Участники коммуникации обычно конструируют свои тексты в расчете или в надежде на определенный информационный запас и уровень языковой компетенции друг друга, на правильную оценку внешних факторов общения [8, с. 208]. Поэтому в тексте содержание общения, как правило, не выражено полностью эксплицитно, т.е. по сути дела любой текст в той или иной мере характеризуется информационной неполнотой. При этом целесообразно разграничивать информационную неполноту и информационную неопределенность текста и несомного им сообщения. Известно, например, что туманные речи, словесная эквилибристика, которые порой ставят в тупик переводчиков, являются преднамеренной деловой тактикой ухода от вопроса или некой дипломатической тактикой. С другой стороны, существует так называемый «поступок смягчения коммуникативного намерения» «как общий принцип языковой коммуникации [7, с. 43]. Очевидно также, что неопределенность сообщений необходимо отличать от случаев их неполноты, обусловленных расчетами собеседников на определенную предварительную информированность друг друга. Благодаря избыточности языка и речи и результирующей помехоустойчивости смысла такие сообщения могут оказаться понятными для адресатов. Избыточность языка при этом подразумевает логичность и языковую предсказуемость появления тех или иных языковых элементов, возможность восстановления или компенсации недостающих языковых элементов в синтагматических цепочках, использование несоразмерного количества языковых единиц, требуемых для передачи данного сообщения (большого или меньшего). Избыточность может носить объективный характер, когда используются независимые от индивида свойства языковых элементов и текста, и субъективный характер: присущее тому или иному индивиду многословие, его оценка прагматических факторов и учет культурного компонента общения. Правильно определить прагматические значения можно тогда, когда говорящий на этом языке обладает необходимым тезаурусом и запасом фонемных знаний. Благодаря избыточности мы понимаем и правильно воспринимаем тексты, хотя в них содержится множество недомыслов, пропусков слов, синтаксических конструкций. Так, начало фразы *An apple a day* «... скорее всего, будет иметь продолжение в виде *keeps the doctors away*, а

завершением фразы *Don't trouble trouble... будет until trouble troubles you.*

Экономия и избыточность в языке зависят во многом от сложившихся в той или иной культуре традиций. Если в одних культурах при встрече в гостях принято вести и поддерживать «светский разговор» (*small talk* и популярное английское изобретение – разговор о погоде), то в других культурах (некоторые племена индейцев) не принято изобретать темы для разговора, чтобы заполнять возникшие паузы, так как считается, что функцию контакта выполняет сам факт визита. В культуре этносов, придерживающихся этой традиции, считается, что в гостях нужно быть умеренным в словесном обозначении своего присутствия и участия в разговоре, а говорить много – неприлично. Незнание подобных элементов культурного поведения приводит к психологическому дискомфорту и отрицательной оценке чужой культуры, с одной стороны, и провалам в коммуникации – с другой.

В реальном общении вряд ли приходится рассчитывать на полное выравнивание культур различных этносов или на их полную осведомленность о культурах друг друга. В области образной речи буквальный перевод во многих случаях исключен: *dumbdog* – ‘молчун, слова из него не вытянешь’. Отметим, что область образной речи с использованием метафор, эпитетов, сравнений не всегда нуждается в культурных адаптациях для ознакомления с культурой носителей языка, так как подобные адаптации порой перегружают текст перевода избыточной информацией.

Концепт метафоричности может не зависеть от прагматического аспекта ситуации (*conduit metaphor*), а может быть зависим от него, когда метафора имеет исключительно ситуативное значение: *Please sit in an apple-juice seat* ‘Присядьте, пожалуйста, за столик с апельсиновым соком’. В зависимости от ситуации, социального и политического отношения участников общения к предмету разговора метафоричность может приобретать разные значения: *We need new alternative sources of energy* ‘Нам нужны альтернативные источники энергии’ [9, с. 12].

Представляется, что изучение роли фоновых знаний в речевой коммуникации является весьма важным предметом исследования в рамках коммуникативной лингвистики, перевода, психологии и этнолингвистики. В этом контексте одна из важных задач коммуникативной лингвистики состоит в том, чтобы выяснить, на что и как мы намекаем, что заложено имплицитно в

выражении того или иного коммуникативного намерения, а что экзеплицидно. Данные, полученные в результате совместных исследований, могут быть использованы для описания характеристик когнитивного сознания данной лингвокультурной общности и ее языкового сознания. Представляется, что результаты этих исследований могут пролить свет на диффузный слой сознания, который формируется на границе фоновых и собственно языковых знаний. Отметим, что его имманентные характеристики в значительной степени могут дать ключ к пониманию национально-культурной специфики коммуникации. И в этом контексте изучение феномена фоновых знаний неотделимо от всестороннего изучения явления неэксплицированности. В естественной речевой коммуникации она представлена в виде информационной неполноты и информационной неопределенности. При этом первая носит объективный характер, так как обусловлена языковыми и коммуникативными правилами и нормами, существующими в данной лингвокультуре. Вторая имеет субъективный характер и может быть использована участниками общения с определенной коммуникативной целью и качестве некой дипломатической тактики.

Неэксплицированность, отражая определенные правила коммуникации, естественным образом характеризует любой язык. Исследование объективных и субъективных факторов неэксплицированности является залогом успешного и эффективного общения на иностранном языке в контексте межкультурной коммуникации.

Изучение такого явления как экономия общения также находится в плоскости взаимодействия вербальных средств общения и фоновых знаний, которые включают, наряду с культурным компонентом, ряд экстралингвистических факторов. Важную роль в создании помехоустойчивости речевого сообщения играет избыточность, которая включает как объективные факторы (правила и нормы языка и общения), так и субъективные. При этом одним из ее субъективных факторов является такой важный феномен как фоновые знания. Они существуют и проявляются только в осмысленном высказывании, наклонь пронизывая его и придавая ему многомерный характер. Как невербальные средства общения фоновые знания органично вливаются в речевое произведение, и интерпретация текста здесь может дать ряд практических рекомендаций, помогающих преодолеть провалы в коммуникации.

Библиографический список

1. Барышников Н.В. Профессиональная межкультурная коммуникация. – Петрозаводск: ПГТУ, 2010. – 264 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 3-е изд. – М.: Русский язык, 1983. – 200с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980. – 230 с.
4. Хайме Д. Х. Этнография речи // Новое в лингвистике. Вып. VII. М., 1975. – С. 50-64.
5. Хаутен Э. Языковой контекст // Новое в лингвистике. Вып. VI. М., 1972. – С. 64-72.
6. Baryshnikov N. V., Vartanov A. V. Ten Whys About Intercultural Communication // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2018. – Т. 677. – P. 219-230.
7. Gordon D., Lakoff G. Conversational Postulates // Papers from the seventh Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society. – Chicago, 1971. – P. 132-156.
8. Klimova I., Klimova G., Dubinka S. Students' communicative competence in the context of intercultural business communication // XLinguae. – Volume 12, Issue 1, January 2019. – P. 207-218.
9. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by – Chicago and London: The University of Chicago Press. Ltd., London, 2003. – 276 p.

S.A. Dubinko

Belarusian State University

I.I. Klimova

Financial University under the Government of the Russian Federation

**NON-EXPLICIT NATURE OF A TEXT
AND THE ROLE OF BACKGROUND KNOWLEDGE
IN THE PROCESS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION**

Abstract. The article studies non-explicit nature of a text as a characteristic feature of natural speech. The purpose of the work is to consider informational incompleteness and informational uncertainty of a text and the role of background knowledge as a non-verbal component of successful communication. The study showed that background knowledge, including pragmatic meanings, encyclopedic knowledge of

culture, history and traditions helps to extract non-explicit information in the process of intercultural communication.

Key words: incompleteness of information, informational uncertainty, background knowledge, cultural component of meaning

УДК 81-115

В.В. Елькин

Пятигорский государственный университет
evvvve@mail.ru

ТРАНСФОРМИРУЮЩАЯ РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССАХ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРАКЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Данная статья посвящена описанию основных и частных причин современных языковых преобразований. Автором делается акцент на анализе как внутриязыковых изменений, так и на коррелирующей с ними трансформирующей роли английского языка в процессах межличностной и межкультурной интеракции в условиях глобализации.

Ключевые слова: трансформация, причины языковых изменений, взаимодействие языков, смешанный язык.

English is the dominant international language of the 21st century. It is spoken at a useful level by some 1.75 billion people – a quarter of the world's population. As the language of communications, science, information technology, business, entertainment and diplomacy, it has increasingly become the operating system for the global conversation. This article will deal with some of the most interesting reasons, in our opinion, due to which the English language is changing at the moment, and the sources of that change. First of all, it is necessary to mention that two qualities have been pivotal in the evolutionary rise of English: *momentum* and *adaptability* [15].

The momentum was originally provided by the political, military, religious and merchant classes. Through colonisation, ship-borne trade with the Americas, North Africa, the Indies and China, and the attendant role of Christian missionaries, the English language was exported worldwide.

Though the UK's political and military power was crucial in the 19th and early 20th centuries, the Louisiana Purchase in 1803 was to